

исследования новых технологий, развертывания новых производств, формирования собственных кадровых резервов и т.д. Роль государства при этом – координация деятельности крупнейших «игроков» и стимулирование участия граждан в инновационных процессах.

Литература

1. Артюхин О.А. Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект). Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006. 212 с.
2. Dutta S., Mia I. Global Information Technology Report 2010-2011. Geneva: World Economic Forum, 2011.

Saprykin Mikhail Yuryevich, Graduate student of the department of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

THE DEVELOPMENT OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS AS A DIRECTION INNOVATION POLICY OF THE STATE AND ASPECT OF NATIONAL SECURITY

Abstract

The article discusses the issues of creating in Russia the infrastructure and technology of its own geolocation systems – GLONASS. Work in this area is conducted with varying success during the entire post-Soviet period. The system has major defensive value and can dramatically accelerate innovation processes in the country. However, there are socio-cultural and socio-political mechanisms of inhibition in the form of the bureaucracy of government, stagnancy of management thinking, systemic corruption motivation in elite circles where political decisions are taken.

Keywords: modernization, innovation policy, infrastructure-based geolocation system, GLONASS, national security.

References

1. Artjuhina O.A. Jekologicheskaja sostavljajushhaja nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii (regional'nyj aspekt). Dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2006. 212 s.
2. Dutta S., Mia I. Global Information Technology Report 2010-2011. Geneva: World Economic Forum, 2011.

УДК 321.74

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковалев аспирант кафедры теории и философии политики факультета политологии,
Андрей Санкт-Петербургский государственный университет
Андреевич (191160, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 7-й подъезд).
E-mail: senator23@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль региональных органов власти в обеспечении военной безопасности. Анализ нормативных актов, частично затрагивающих региональный сегмент обеспечения военной безопасности, показал, что полномочия и функции органов исполнительной власти в сфере обеспечения военной безопасности частично дублируются, не содержат конкретики, иными словами носят декларативный характер.

Ключевые слова: военная безопасность, механизм обеспечения, региональная власть, оборона и безопасность.

В основном законе государства – Конституции Российской Федерации имеется одиннадцать терминов, обозначающих различные виды безопасности. Среди них – «безопасность государства», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «оборона и безопасность», «экологическая безопасность», «безопасность граждан», «безопасность людей», а также «безопасность труда». При этом следует отметить, что текст Конституции Российской Федерации не содержит прямых установок по вопросам обеспечения военной безопасности, и только в пункте «м» статьи 71 указано, что вопросы обороны и безопасности находятся в ведении Российской Федерации [1]. Тем не менее,

очевидно, что обеспечение военной безопасности исторически является важнейшей функцией государства, о чем свидетельствует вся и мировая, и отечественная история [2, с. 3].

Но в обеспечении военной безопасности участвуют не только федеральные органы власти, но и в части, их касающейся, – исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Правовым основанием этому являются федеральный конституционный закон «О военном положении» [3], федеральные законы «Об обороне» [4], «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5], «О гражданской обороне» [6] и другие.

Однако даже Совет Федерации РФ признает, что состояние законодательства в сфере обеспечения военной безопасности государства оставляет желать лучшего. Так, по мнению депутатов верхней палаты парламента, в настоящее время в Российской Федерации создана правовая база, которая в основном позволяет решать задачи обеспечения военной безопасности. «Однако, – признают парламентарии, – законодательство в данной области еще не представляет собой единой целостной системы, в нем имеются пробелы, сохраняются отдельные противоречия, положения некоторых законов продолжают носить декларативный характер. Разнообразная неунифицированная терминология, применяемая в законодательных актах, зачастую затрудняет правоприменительную деятельность, а подчас приводит и к правовым коллизиям» [7].

Контуры региональной политики в сфере обеспечения военной безопасности прописываются в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Так, в п. 2 ст. 11 Устава Санкт-Петербурга определены предметы совместного ведения Российской Федерации и Санкт-Петербурга. Это – обеспечение законности, правопорядка, безопасности, владение и распоряжение землей [8].

Органы государственной власти субъектов Федерации в пределах своей компетенции участвуют в рассмотрении предложений о дислокации соединений и воинских частей Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований на территории субъектов Российской Федерации. Размещение воинских частей осуществляется в соответствии с задачами обороны. На основании Указа Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации» земли, на которых дислоцируются воинские части, относятся к категории земель для обороны и безопасности [9].

В соответствии с принципом разделения властей законодательные органы субъектов Российской Федерации участвуют в обеспечении военной безопасности путем принятия нормативных правовых актов, направленных на реализацию федерального законодательства в области обеспечения военной безопасности. Например, приняты законы Санкт-Петербурга «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге» [10], «О некоторых вопросах организации мобилизационной подготовки и мобилизации в Санкт-Петербурге» [11], которые в настоящее время и представляют «региональный сегмент» в общем военно-политическом механизме обеспечения военной безопасности российского государства.

В Законодательном собрании Санкт-Петербурга не существует профильного комитета, занимающегося вопросами обороны и безопасности, но функционирует постоянная комиссия по вопросам правопорядка и законности, которая осуществляет взаимодействие с территориальными структурами Вооруженных Сил Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями [12].

На региональном уровне формируется не только законодательная база региональной политики в области обеспечения военной безопасности, но и механизмы ее реализации в виде создания системы органов в структуре администраций. Так, в Правительстве Санкт-Петербурга функционирует Мобилизационное управление, которое разрабатывает нормативные акты, регламентирующие деятельность органов власти города и организаций в условиях мирного времени и военного положения; взаимодействует с территориальными органами военного управления и федеральными органами исполнительной власти; проводит тренировки и учения по переводу на работу в режиме военного положения; организует мероприятия по обеспечению призыва граждан и поставки техники по мобилизации, по вопросам обороны государства, обеспечения правопорядка, по подготовке специальных формирований, передаваемых в силовые министерства и ведомства.

К обеспечению военной безопасности привлекаются и региональные департаменты (комитеты, управления) при органах власти субъектов Федерации. К примеру, в Санкт-Петербурге это Комитет

по вопросам законности, правопорядка и безопасности [12]. В задачах Комитета указано, что он обеспечивает взаимодействие исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с органами военного управления и иными органами и организациями по вопросам обеспечения безопасности на территории Санкт-Петербурга. А таковых в городе немало. Здесь находится Главный штаб Военно-Морского Флота Российской Федерации, командование Западного военного округа, командование Северо-Западного округа внутренних войск МВД России, Пограничное управление ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Служба охраны по Северо-Западному федеральному округу ФСО России и др.

Правовым основанием привлечения региональных органов власти к обеспечению военной безопасности выступает в первую очередь федеральный закон «Об обороне» [4], где под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. Как сказано в законе, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления во взаимодействии с органами военного управления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства в области обороны. Однако, какие именно полномочия, в законе не указано. И вполне естественно, что данный пробел создает определенные правовые коллизии. В предыдущей редакции закона «Об обороне» полномочия региональных органов власти в области обороны были прописаны более четко.

Ряд полномочий в области обеспечения военной безопасности государства предоставлен региональным органам власти федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [5]. Они, в частности, организуют и обеспечивают через соответствующие органы мобилизационную подготовку и мобилизацию; обеспечивают исполнение законодательства в области мобилизационной подготовки и мобилизации; разрабатывают мобилизационные планы; проводят во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти мероприятия, обеспечивающие выполнение мобилизационных планов; при объявлении мобилизации проводят мероприятия по переводу экономики субъекта Федерации на работу в условиях военного времени; оказывают содействие военным комиссариатам; имеют право вносить в органы государственной власти предложения по совершенствованию мобилизационной подготовки и мобилизации.

В федеральном законе «О гражданской обороне» [6], где под гражданской обороной понимается система мероприятий по подготовке и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, нашли свое отражение вопросы участия органов исполнительной власти субъекта Федерации в организации и проведении мероприятий по гражданской обороне. В соответствии с этим законом они разрабатывают и реализуют планы гражданской обороны и защиты населения; в пределах своих полномочий создают и поддерживают в состоянии готовности силы и средства гражданской обороны; организуют подготовку населения в области гражданской обороны; создают и поддерживают в состоянии постоянной готовности к использованию технические системы управления гражданской обороны, системы оповещения населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов; планируют мероприятия по подготовке к эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы, их размещению, развертыванию лечебных и других учреждений, необходимых для первоочередного обеспечения пострадавшего населения; создают и содержат в целях гражданской обороны запасы материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств; обеспечивают своевременное оповещение населения, в том числе экстренное оповещение населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов [13].

Согласно российскому законодательству, органы исполнительной власти субъекта Федерации наделяются рядом дополнительных полномочий в случае введения режима военного положения [3], под которым понимается особый правовой режим, вводимый Президентом Российской Федерации на территории России или в отдельных местностях в случае агрессии против нашего государства или непосредственной угрозы агрессии. Так они организуют производство продукции, выполнение работ

и оказание услуг для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, специальных формирований и для нужд населения; организуют снабжение населения продовольственными и непродовольственными товарами и медицинским обслуживанием; регулируют деятельность организаций промышленности, торговли, общественного питания; оповещают через СМИ население территории, на которой введено военное положение; оказывают содействие федеральным органам исполнительной власти и органам военного управления. Одновременно с перечисленными выше полномочиями органы исполнительной власти субъектов Федерации привлекаются для усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей среды; эвакуации объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также отселения жителей в безопасные районы; введения и обеспечения особого режима въезда на территорию; привлечения граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановления поврежденных объектов экономики и т.д.

Обеспечение военной безопасности отнесено и к полномочиям местного самоуправления [14]. Эти полномочия реализуются в пределах подведомственной территории и во взаимодействии с органами военного управления. Органы местного самоуправления призваны обеспечивать на своей территории соблюдение и исполнение законодательства и других правовых актов в области обороны, решать вопросы социально-правовой защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, членов их семей (к примеру, обеспечивать жильем, содействовать трудоустройству, устанавливать дополнительные льготы и т.д.).

Кратко рассмотрев основные правовые акты, затрагивающие региональный сегмент обеспечения военной безопасности, можно прийти к выводу, что полномочия и функции органов исполнительной власти частично дублируются, не содержат конкретики, иными словами, носят декларативный характер.

Выходом из данной ситуации может стать принятие на федеральном уровне правового акта, регламентирующего вопросы военной безопасности. В настоящее время в Российской Федерации принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [15], Военная доктрина [16] и т.д. Они содержат концептуально-доктринальные основания обеспечения военной безопасности. Автор же считает, что в данном законе стоит четко прописать механизм обеспечения, все спорные вопросы и моменты, которые затрагивают полномочия федеральных и региональных властей в сфере обеспечения военной безопасности. Безусловно, у данной инициативы будут свои сторонники и те, кто воспримет в штыки. Но реализовывать это необходимо на строго научном уровне с привлечением экспертного и научного сообщества Российской Федерации.

Подводя итог, стоит отметить, что 1 июля 2015 г. Пентагон опубликовал концептуальный документ – Национальную военную стратегию США, сменившую предыдущую версию, принятую в 2011 г. Это не только ключевой официальный документ для исполнения в вооруженных силах и государственных структурах США, но и доктрина, предъявленная всему миру [17]. В этом документе Россия причислена к категории «ревизионистских государств» и, более того, к категории государств-противников США.

Очевидно, что принятие подобного документа не повышает уровень военной безопасности России и перед ней сейчас стоит архисложная и архиважная задача – найти адекватный ответ недружественному шагу США. Нам представляется, что он должен состоять в переработке всего комплекса документов, регламентирующих вопросы обеспечения военной безопасности государства, начиная с доктринально-концептуального уровня, в которых следует предусмотреть предоставление гораздо больших полномочий регионам в деле обеспечения военной безопасности государства с одновременным усилением ответственности за их исполнение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст.
2. Ковалев А.А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2015. 196 с.

3. О военном положении: [федер. конст. закон: принят Гос. Думой 27 декабря 2001 г.: по состоянию на 16 июля 2014 г.]
4. Об обороне: [федер.закон: принят Гос. Думой 24 апреля 1996 г.: по состоянию на 4 июня 2014 г.]
5. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: [федер.закон: принят Гос. Думой 27 янв. 1997 г.: по состоянию на 5 апр. 2013 г.]
6. О гражданской обороне: [федер. закон: принят Гос. Думой 26 декабря 1997 г.: по состоянию на 28 декабря 2013 г.]
7. О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»: [Постановление Совета Федерации Федерального Собрания 19 марта 2008 г.]
8. Устав Санкт-Петербурга: [принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 14 янв. 1998 г.: по состоянию на 13 февр. 2014 г.]
9. О военно-административном делении Российской Федерации: [Указ Президента Российской Федерации 20 сентября 2010 г.: по состоянию на 2 апреля 2014 г.]
10. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге [закон Санкт-Петербурга 20 окт. 2005 г.]
11. О некоторых вопросах организации мобилизационной подготовки и мобилизации в Санкт-Петербурге [закон Санкт-Петербурга 13 дек. 2007 г.]
12. О структуре Законодательного Собрания Санкт-Петербурга [постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 14 апреля 1999 г.: по состоянию на 29 мая 2013 г.]
13. О мерах по совершенствованию системы гражданской обороны, защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности в Санкт-Петербурге: [Постановление Правительства Санкт-Петербурга 23 января 2008 г.]
14. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 13 сентября 2003 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.]
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г.: по состоянию на 01 июля 2014 г.]
16. Военная доктрина Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации №815 от 26.12.2014 г.]
17. Стратегические документы в военной сфере США и России / Центр научной политической мысли. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/strategicheskie-dokumenty-v-voennoj-sfere-ssha-i-rossii-sravnenie> (15.07.2015).

Kovalev Andrey Andreevich, postgraduate student of the department of the theory and philosophy of politics of faculty of political science, St.Petersburg University (entrance 7, 1/3, Smolnii str., St.Petersburg, 193311, Russian Federation). E-mail: senator23@yandex.ru

THE ROLE OF REGIONAL AUTHORITIES IN ENSURING THE MILITARY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article discusses the role of regional authorities in ensuring military security. This occurs through the analysis of normative acts partially affecting the regional segment of military security. The author comes to the conclusion that the powers and functions of Executive authorities in the sphere of military security partially duplicated, do not contain specifics, in other words are declarative.

Keywords: *military security; the enforcement mechanism; regional authorities; defence and security.*

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: ofic. tekst.
2. Kovalev A.A. Vlastnye mehanizmy obespechenija voennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02. SPb., 2015. 196 s.
3. O voennom polozhenii: [feder. konst. zakon: prinjat Gos. Dumoj 27 dekabnja 2001 g.: po sostojaniju na 16 ijulja 2014 g.]
4. Ob oborone: [feder.zakon: prinjat Gos. Dumoj 24 aprelja 1996 g.: po sostojaniju na 4 ijunja 2014 g.]
5. O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii: [feder.zakon: prinjat Gos. Dumoj 27 janv. 1997 g.: po sostojaniju na 5 apr. 2013 g.]
6. O grazhdanskoj oborone: [feder. zakon: prinjat Gos. Dumoj 26 dekabnja 1997 g.: po sostojaniju na 28 dekabnja 2013 g.]

7. O doklade Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii 2007 goda «O sostojanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii»: [Postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija 19 marta 2008 g.]
8. Ustav Sankt-Peterburga: [prinjat Zakonodatel'nym sobranijem Sankt-Peterburga 14 janv. 1998 g.: po sostojaniju na 13 fevr. 2014 g.]
9. O voenno-administrativnom delenii Rossijskoj Federacii: [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii 20 sentjabrja 2010 g.: po sostojaniju na 2 aprelja 2014 g.]
10. O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodного i tehногенного характера v Sankt-Peterburge [zakon Sankt-Peterburga 20 okt. 2005 g.]
11. O nekotoryh voprosah organizacii mobilizacionnoj podgotovki i mobilizacii v Sankt-Peterburge [zakon Sankt-Peterburga 13 dek. 2007 g.]
12. O strukture Zakonodatel'nogo Sobranija Sankt-Peterburga [postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobranija Sankt-Peterburga 14 aprelja 1999 g.: po sostojaniju na 29 maja 2013 g.]
13. O merah po sovershenstvovaniju sistemy grazhdanskoj oborony, zashhity naselenija i territorii ot chrezvychajnyh situacij i obespechenija pozharnoj bezopasnosti v Sankt-Peterburge: [Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga 23 janvarja 2008 g.]
14. Ob obshhijh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: [feder. zakon: prinjat Gos. Dumoj 13 sentjabrja 2003 g.: po sostojaniju na 21 ijulja 2014 g.]
15. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii 12 maja 2009 g.: po sostojaniju na 01 ijulja 2014 g.]
16. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii №815 ot 26.12.2014 g.]
17. Strategicheskie dokumenty v voennoj sfere SShA i Rossii / Centr nauchnoj politicheskoj mysli. – Rezhim dostupa: <http://rusrand.ru/events/strategicheskie-dokumenty-v-voennoj-sfere-ssha-i-rossii-sravnienie> (15.07.2015).

УДК 327

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хазиев Айдар Мухамадуллович доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 74/2). E-mail: bist-atiso@rambler.ru

Аннотация

Процесс национального единения российского государства прошел несколько исторических эпох. Но во все времена национальная безопасность оставалась ключевым атрибутом российской государственности. В данной статье проводится ретроспективный анализ институционализации национальной безопасности в России.

Ключевые слова: национальная безопасность, история, этап, территория, войны, добровольность.

В настоящее время принято выделять различные этапы обеспечения национальной безопасности в истории российской государственности: территориальное соби́рание земель в Имперской России, становление советского «железного занавеса», демократизация и выстраивание партнерских отношений Российской Федерации со странами международного сообщества [1, с.126]. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Этап территориальной консолидации вокруг российского государства проходил с момента объединения земель вокруг Московского княжества (после свержения татаро-монгольского ига) и до окончательного территориально-границного оформления Российской Империи (1905 г.). В целом, основные методы обеспечения территориальной безопасности носили силовой характер. Учитывая внешнеполитическую обстановку того периода, многие из них действительно были оправданы и обеспечивали целостность формирующейся государственности.

Сам процесс территориального соби́рания земель проходил путем силового или добровольного объединения в рамках одной государственности. Так, в борьбе с внешними агрессорами в состав